

Л. Е. Кириллова
СОБСТВЕННЫЙ ИМИДЖ ВЫШЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА?

L. E. Kirillova
IS ITS OWN IMAGE ABOVE THE FEDERAL LAW?

Представлено заключение специалиста, выполненное автором на основании запроса РИА «Деита.ру» (арбитражный процесс по делу о защите деловой репутации вуза).

The author presents a linguistic examination made in response to the inquiry of the Regional Information Agency «Deita.ru» in connection with the arbitration case concerning the defence of the higher educational institution business reputation.

Ключевые слова: лингвостилистический анализ, негативная информация, утверждения о фактах, маркеры мнения.

Key words: linguistic-stylistic analysis, negative information, statement of facts, markers of opinion.

На разрешение специалиста поставлены следующие вопросы:

1. Содержатся ли в статье «Владивостокский университет ставит собственный имидж выше федерального закона» [Электронный ресурс] URL: http://www.deita.ru/rassledovanie/primorskij-kraj_01.03.2011_163534_vladivostokskij-universitet-stavit-sobstvennyj-imidzh-vyshe-federalnogo-zakona.html, опубликованной 1 марта 2011 г., негативные сведения о ВГУЭС и его деятельности? В каких конкретно высказываниях содержится негативная информация?

2. Если в статье имеются негативные сведения о ВГУЭС, то в какой форме они выражены: мнения, предположения, утверждения и т.п.?

Методики, использованные при лингвистическом исследовании

Исследование текста проводилось в соответствии с методиками лингвостилистического, текстологического, лексико-семантического, семантико-синтаксического, структурного и логико-смыслового анализа русскоязычного текста, рекомендованными к практическому использованию решением экспертно-консультативного совета при председателе правления Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС).

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ

Общие принципы исследования

В лингвистическом исследовании мы руководствуемся следующими принципами:

1. Текст – это целостное системно-структурное образование. Правильное понимание отдельных фрагментов текста возможно только с учетом их функционирования в системе целого текста.

2. Анализ отдельных фраз должен производиться только с учетом их функционирования в составе целого (высказывания, синтаксической конструкции, абзаца). Недопустимо толкование отдельных фрагментов, изъятых из состава целого (предложения, синтаксической конструкции), без учета смысла этого целого.

3. Последовательность анализа определяется направлением исследования: «от целого текста – к его фрагментам». В соответствии с этим рассматривались уровни лингвистического анализа:

а) уровень целого текста (общая характеристика текста);

- б) уровень смыслового блока (фрагменты, содержащие спорную информацию);
- в) уровень высказывания, синтаксической конструкции (фразы, слова, содержащие спорную информацию).

Цитируемые фрагменты текста выделены курсивом. Орфография и пунктуация цитируемого спорного текста полностью сохранены.

Общий лингвостилистический анализ текста

В п. 28 Постановления Пленума ВС РФ от 15 июня 2010 г. N 16 г. «О практике применения судами Закона РФ «О средствах массовой информации» указано, что, выясняя вопрос о том, имеет ли место злоупотребление свободой массовой информации, «следует учитывать не только использованные в статье, теле- или радиопрограмме слова и выражения (формулировки), но и *контекст*, в котором они были сделаны (в частности, каковы *цель, жанр и стиль статьи*, программы либо их соответствующей части, можно ли расценивать их как выражение мнения в сфере политических дискуссий или как привлечение внимания к обсуждению общественно значимых вопросов...».

В соответствии с такими рекомендациями лингвостилистический анализ спорного текста имеет целью установление его общих особенностей, важных для понимания / интерпретации смысла каждого отдельного спорного фрагмента.

Общий лингвостилистический анализ текста направлен на определение а) особенностей данного текста как представителя класса медиатекстов, б) смысловой структуры текста как способа развертывания авторской мысли; в) на установление коммуникативного намерения (цели) автора публикации; г) на выявление негативной информации об истце, д) на определение формы представления негативных сведений в тексте.

Текст «Владивостокский университет ставит собственный имидж выше федерального закона» опубликован на сайте Информационного агентства «Дейта.ру» 1 марта 2011 г. Тема журналистского текста складывается из реальной конкретной ситуации, рассматриваемой на фоне общественной проблемы [Лазутина, 2001]. В данном случае реальная конкретная ситуация – это публикация 22 февраля 2011 г. на сайте zakupki.gov.ru двух извещений о проведении аукционов Владивостокским государственным университетом экономики и сервиса; общественная проблема – обсуждение системы государственных закупок.

Исследуемый текст расположен под рубрикой: *Расследование | Приморский край*, с обозначением времени публикации: *01 марта 2011 17:21*. Название рубрики позволяет соотносить жанр данного материала с журналистским расследованием. Несмотря на его небольшой объём, структура текста соответствует принципам организации журналистского аналитического материала. По способу отображения действительности данный текст относится к аналитической журналистике, в задачи которой входят комментирование, «выяснение причин, условий развития событий и изменения ситуаций, оснований, мотивов, интересов, намерений, действий различных социальных сил; выявление современных противоречий, тенденций развития, правильности, обоснованности разнообразных точек зрения, идей» [Тертычный, 1998, с. 10].

Анализ структуры текста даёт возможность определить цель (коммуникативное намерение) авторов, не прибегая к субъективным интерпретациям. Для удобства анализа вводим нумерацию абзацев (см. *Приложение*). Исследуемый текст содержит следующие структурные фрагменты:

- *заголовочный комплекс* (рубрика, заголовок и подзаголовок) – формулировка главной мысли текста (тезиса);

- 1 абзац – общая проблема, обсуждаемая в российских СМИ (воспринимается как вывод на основе информации ряда источников);
- 2 абзац – актуальность проблемы на региональном уровне (*Приморье, ВГУЭС*);
- 2-6 абзацы – сообщение о конкретном событии:
 - 2 – факт появления информации на сайте 22 февраля 2012 г.;
 - 3-4 – фрагменты содержания извещений (с документальным подтверждением с помощью линков – гиперссылок *«Первый... Второй...»*);
 - 5 – комментарий автора (суммарная стоимость...и обобщение-предположение *«вероятно, это только...»*);
 - 6 – фрагмент содержания аукционного документа (список в технических заданиях);
- 7 абзац – ссылка и цитата из п. 3 ст. 22 федерального закона № 94-ФЗ;
- 8–11 абзацы – комментарии автора, авторские суждения:
 - 8 – комментарий автора: вывод автора из сопоставления двух документов – документации ВГУЭС и содержания указанной статьи закона (*«Как видно из...»*), со ссылкой на мнение-предположение юристов (*«по мнению ряда приморских юристов... может свидетельствовать о...»*);
 - 9 – комментарий автора: представление автора статьи о намерениях ВГУЭС (*«конечно, ... необходимо привлечь...»*);
 - 10 – комментарий автора: рекомендация, модальность нормативности, необходимости (*«необходимо вспомнить...», «и прислушаться...»*);
 - 9 – комментарий автора: предположение, прогноз-рекомендация (*«возможно... смогут...»*).

Жирным курсивом нами выделены ключевые слова исследуемого текста, на которые опирается развёртывание рассуждения автора публикации. Проведённый анализ структуры текста позволяет уточнить его характеристику: это *информационно-аналитический* материал, поскольку в нём содержатся а) сообщения о конкретных фактах (документальная основа) и б) комментарии к ним (авторские оценочные суждения по поводу сообщаемой информации), которые отражают способ осмысления журналистом информации, взятой из разных источников.

Документальность основы авторских обобщений отражается в тексте с помощью следующих языковых средств:

- **Гиперссылки** (*Первый ...; Второй...*) на сайт zakupki.gov.ru (которые подтверждают документальность оснований для обобщения и формулировки тезиса в заголовке);
- форма вводного предложения – *«Как видно из конкурсной документации»* со значением указания на источник формулируемого вывода;
- вводные слова – *«по мнению ряда приморских юристов»* со значением указания на источник мнения;
- кавычки при цитировании (высказывания первых лиц государства).

Автор не просто предъявляет читателю факты, а рассматривает их в контексте общественной проблемы и формулирует на этой основе оценочные суждения. Это подтверждает структурная организация разновидности журналистского текста, построенного по модели рассуждения, в котором выделяются следующие компоненты (см., например [Ким, 2001]):

- выдвижение основного тезиса для доказательства;
- построение системы аргументации, раскрывающей суть выдвинутого тезиса,
- выводы из системы доказательства.

Итак, исследуемый текст построен по модели рассуждения, её основные компоненты: тезис, аргументы, выводы. Роль *тезиса* в данном тексте выполняет заголовочный комплекс: заголовок «*Владивостокский университет ставит собственный имидж выше федерального закона*» и подзаголовок «*В тяжёлые времена ради привлечения абитуриентов вуз идет на нарушения*». Система *аргументов* (доказательств) представлена во 2–7 абзацах и организована на основе сопоставления текстов двух документов (извещений о проведении открытого конкурса и статьи федерального закона № 94-ФЗ). *Выводы* содержатся в 8–11 абзацах.

Общий лингвостилистический анализ спорного текста позволяет ответить на поставленные вопросы.

Вопрос 1. Содержатся ли в статье «Владивостокский университет ставит собственный имидж выше федерального закона», опубликованной на сайте ИА Дейта.ру 1 марта 2011 г., негативные сведения о ВГУЭС и его деятельности? В каких конкретно высказываниях содержится негативная информация?

Анализ текста позволил выделить следующие высказывания, которые содержат языковые элементы с отрицательным семантическим компонентом, или негативную информацию, так или иначе касающуюся ВГУЭС. В каждом из приведённых ниже высказываний эта негативная семантика представлена с помощью выделенных фрагментов:

- *Владивостокский университет ставит собственный имидж выше федерального закона;*
- *В тяжёлые времена ради привлечения абитуриентов вуз идет на нарушения;*
- *Как видно из конкурсной документации, данная норма не соблюдена;*
- *Более того, по мнению ряда приморских юристов, подобный шаг лишает закупку «прозрачности» и может свидетельствовать о её коррупциогенности;*
- *Возможно, мнения руководителей государства смогут заставить «лидера бизнес-образования» выполнять законы, а не трактовать их в свою пользу.*

Вопрос 2. Если в статье имеются негативные сведения о ВГУЭС, то в какой форме они выражены: мнения, предположения, утверждения и т. п.?

Ответ на этот вопрос предполагает анализ каждого фрагмента.

- *Владивостокский университет ставит собственный имидж выше федерального закона.*

Анализ данного фрагмента позволяет прийти к выводу об оценочной природе этого высказывания. Об этом свидетельствуют сразу несколько его особенностей: а) позиция в тексте (заголовок); б) роль в структурной организации (модели) текста; в) наличие в составе предложения сравнительной синтаксической конструкции; г) использование образного средства. Рассмотрим каждую из особенностей.

а) Позиция в тексте (заголовок). Для правильной интерпретации смысла данного фрагмента особое значение имеет его позиция в тексте, а именно – заголовочная. В теории текста считается, что **название (заголовок) – это максимально сжатая содержательно-концептуальная информация** [Гальперин, 2004, с. 134]. В отличие от содержательно-фактуальной (это сообщения о фактах, событиях), «**содержательно-концептуальная информация сообщает читателю индивидуально-авторское понимание** отношений между явлениями, описанными средствами содержательно-фактуальной информации...» [Гальперин, 2004, 28].

Анализируемое высказывание сообщает читателю авторское понимание отношений между реалиями *имидж* и *закон* как некими сопоставимыми ценностями. **Семантика данного высказывания имеет обобщённо-оценочный характер: автор сообщает своё мнение о ситуации в целом, а не о конкретных действиях конкретных людей.**

б) Роль в структурной организации (модели) текста. Данный тип заголовка представляет собой **заголовок-тезис** [Гальперин, 2004, с. 134]. Как показал анализ структуры исследуемого текста (см. выше), он построен по модели рассуждения. Данное высказывание является **тезисом, т. е. авторским суждением, которое обосновывается в тексте. Сведения о фактах не нуждаются в обосновании, а мнения необходимо обосновывать.**

в) Особенности грамматической структуры предложения. С точки зрения грамматики высказывание представляет собой простое повествовательное предложение; в состав сказуемого входит сравнительная конструкция «...*университет ставит... имидж выше... закона*», с опорой на форму сравнительной степени наречия *высоко (выше)*. В данном высказывании автор публикации не сообщает никаких сведений о фактах (т. к. отсутствует информация о конкретных действиях, поступках истца), а характеризует систему ценностей и предпочтений другого лица (в данном случае – истца), на основании подразумеваемого ценностного эталона ‘ничто не может быть выше закона’. Эта система ценностей смоделирована пишущим на базе сопоставления упоминаемых им в тексте документов (извещений, статьи закона, цитируемых высказываний руководителей государства). Моделирование системы ценностей другого субъекта относится к классу «суждений о внутреннем состоянии другого лица». Такие суждения о чувствах, мыслях, намерениях другого лица относятся к оценочным, т. е. к мнению (см. напр.: [Доронина, 2009]).

Ещё одним доводом в пользу субъективности данного высказывания является некорректность сравнения с точки зрения логики, поскольку сопоставляются несопоставимые объекты: *имидж* и *закон*. Такое соотнесение возможно только в субъективной авторской модели ценностей.

г) Приём олицетворения. В формулировке заголовка-тезиса использован образный приём – олицетворение (приписывание свойств и признаков одушевлённых предметов неодушевлённому: «*университет ставит собственный имидж выше федерального закона*»). Образные приёмы организуют оценочные суждения [Бельчиков и др., 2010, с. 113].

Итак, в заголовке текста «*Владивостокский университет ставит собственный имидж выше федерального закона*» отсутствуют сообщения о конкретных действиях, поступках истца, т.е. сведения о фактах. Автор текста сформулировал своё представление в форме оценочного суждения о системе ценностей и предпочтений другого лица (в данном случае – истца). Поскольку это высказывание представляет собой мнение, оно не подлежит верификации (проверке на действительность).

- ***В тяжёлые времена ради привлечения абитуриентов вуз идет на нарушения.***

В данном высказывании содержится сообщение в форме утверждения *вуз идет на нарушения*. Оно даётся в словесной форме, в группе сказуемого и понимается аудиторией как важное, новое, а не общеизвестное. Однако это сообщение имеет обобщённый смысл, т.к. здесь не говорится о каких-то конкретных действиях истца.

Результаты семантико-синтаксического анализа данного фрагмента позволяют говорить об оценочной природе этого высказывания. Об этом свидетельствуют сразу несколько его особенностей: а) позиция в тексте (подзаголовок в составе заголовочного

комплекса); б) роль в структурной организации (модели) текста; в) особенности грамматической структуры предложения; г) некоторые грамматические формы; д) использование образного средства.

а) Позиция в тексте (подзаголовок). Подзаголовок конкретизирует смысл заголовка. Он так же, как и заголовок, сообщает «сжатую содержательно-концептуальную информацию» [Гальперин, 2004, с. 134]. Напомним, что, в отличие от содержательно-фактуальной (это сообщения о фактах, событиях), **«содержательно-концептуальная информация сообщает читателю индивидуально-авторское понимание** отношений между явлениями, описанными средствами содержательно-фактуальной информации...» [Гальперин, 2004, с. 28].

б) Роль фрагмента в структурной организации (модели) текста. Подзаголовок входит в состав тезиса модели рассуждения, уточняет и конкретизирует его. **Тезис, как сформулированное автором оценочное суждение**, обосновывается в тексте.

в) Особенности грамматической структуры предложения. В состав данного предложения, помимо подлежащего и сказуемого, входят две группы второстепенных членов: обстоятельство времени «*В тяжёлые времена*» и обстоятельство цели «*ради привлечения абитуриентов*». Рассмотрим их особенности.

Обстоятельство времени «*В тяжёлые времена*» представляет собой детерминант. Это «распространитель предложения (второстепенный член), относящийся ко всему составу предложения, располагающийся обычно в его абсолютном начале» [Гуманитарный словарь]. Для наших рассуждений важно, что обстоятельство времени (детерминант) «*В тяжёлые времена*» не относится непосредственно к сказуемому, не образует с ним словосочетания, как например, в случае: *В настоящее время вуз идёт на нарушения*. Обстоятельство «*В тяжёлые времена*», выраженное устойчивым оборотом с обобщённым, переносным смыслом, относится ко всему высказыванию в целом. Архаизм *времена* (эпоха, период) придаёт высказыванию несколько неуместный пафос, который **создаёт специфику обобщённой авторской сентенции** (изречение нравоучительного характера, упрёк) по поводу описываемой им ситуации с конкурсной документацией.

Обстоятельство цели «*ради привлечения абитуриентов*» относится к группе сказуемого «*идёт на нарушения*» и создаёт скрытое утверждение ‘чтобы привлечь абитуриентов, вуз идёт на нарушения’. Формулировка целей другого лица за него самого представляет собой интерпретацию, оценку его действий. Целевые высказывания также относятся к классу «суждений о внутреннем состоянии другого лица», т. е. к разновидности авторских оценочных суждений (мнений). Отметим также гиперболизацию в формулировке целей вуза: ‘нарушение в оформлении документации ради привлечения абитуриентов’.

Таким образом, оба обстоятельства (времени и цели) в данном предложении формируют оценочный смысл высказывания.

г) Приём олицетворения. «*Вуз идёт на нарушения...*» – использован образный приём олицетворения (приписывание свойств и признаков одушевлённых предметов неодушевлённым).

д) Грамматические формы. Обратим внимание на глагольную форму *идёт* от глагола несовершенного вида (что делать?) *идти*, которая в рассматриваемом высказывании употреблена в форме настоящего времени. Чтобы понять важность этой грамматической особенности для нашего исследования, сравним два высказывания: *вуз идёт на нарушения* и *вуз пошёл на нарушения*. В первом (нашем) случае глагол *идёт* (что делает?) – несовершенного вида настоящего времени; действие, обозначаемое им, не ограничено пределом, оно не закончено, представлено как протекающий процесс, как характеристика ситуации, сложившейся на момент публикации статьи, а не как

сообщение о совершённом нарушении. Совсем иной смысл во втором случае: глагол *пошёл* (что сделал?) – совершенного вида прошедшего времени; он «передает «свёрнутый», концентрированный, целостный факт, ограниченный пределом» (см. о различиях значений видов глагола для выражения типовых ситуаций: [Русская грамматика 1980, §1438]), и сообщает информацию о совершённом нарушении. Таким образом, есть веские грамматические основания считать сообщение «...вуз *идёт на нарушения*» не утверждением о фактах, а характеристикой ситуации, т. е. оценочным суждением.

Между тем глагольная форма *идёт* в подзаголовке статьи в данном случае оказывается важной и в связи со следующими обстоятельствами. Форма настоящего времени глагола несовершенного вида *идёт (идёт на нарушения)* **акцентирует внимание на положении дел в момент публикации материала, 1 марта 2011 г.** Эта языковая особенность может снять разночтения в понимании смысла спорного текста истцом, который в Исковом заявлении в подтверждение соответствия аукционной документации действующему законодательству приводит два постановления Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа. Однако приняты эти постановления гораздо позже факта публикации статьи, а именно, как указано в тексте Искового заявления, – **7.10.2011 г. и 18.10.2011 г.** Таким образом, на момент появления статьи, а именно – 01.03.2011, это обстоятельство судом ещё не было установлено, во всяком случае подвергалось сомнению, коль скоро понадобилось судебное разбирательство. В связи с этим уместно обратиться к определению следующего понятия: *не соответствующими действительности сведениями* являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения (Постановление Пленума ВС РФ от 24.02.05, п.7. Курсив наш. – ЛК). **Грамматическая форма настоящего времени *идёт (на нарушения)* фиксирует в данном подзаголовке время, совпадающее с моментом публикации статьи. Оспариваемые истцом сведения относятся к моменту публикации, 1 марта 2012 г.**

Итак, имеются языковые факты (см. выше: *a-d*), которые позволяют сделать вывод об оценочной природе формулировки подзаголовка текста «***В тяжёлые времена ради привлечения абитуриентов вуз идет на нарушения***». Автор текста сформулировал своё представление о наблюдаемой им (и развёрнутой в тексте) ситуации с помощью обобщённого оценочного суждения и дал ей характеристику в форме сентенции (упрёка). Какой бы обидной для вуза ни была эта оценка, она является мнением автора публикации. Поскольку это высказывание в целом представляет собой мнение, оно не подлежит верификации (проверке на действительность).

Для этого обобщённого оценочного суждения в тексте приведены фактические основания: сообщение о публикации извещений о проведении аукционов (2-6 абзацы), сопоставление их текстов со статьёй закона (7 абзац), вывод о несоответствии текстов конкурсной документации статье закона (8 абзац).

- ***Как видно из конкурсной документации, данная норма не соблюдена.***

Данный фрагмент следует сразу за сопоставлением содержания документов. В составе текста это высказывание выполняет роль вывода о ситуации несоблюдения нормы закона. Формулировка авторского вывода включает и основания для него: это сопоставление двух документов: «конкурсной документации» и «нормы» (п. 3 ст. 22 федерального закона № 94-ФЗ). Вывод сформулирован с помощью вводного предложения «*Как видно из конкурсной документации...*», при этом категорическое утверждение отсутствует. С помощью вводного предложения автор предупреждает

читателя о том, что его суждение является результатом размышлений на основе сопоставления текстов документов; таким образом, он придает высказыванию статус обоснованного мнения.

Итак, в данном высказывании сообщается о ситуации несоблюдения нормы, которая процитирована в предыдущем, 7-м абзаце. В исследуемом фрагменте содержится интерпретированная автором и представленная им в виде логического вывода информация, сформулированная им на основе обобщения содержания и сопоставления двух документов. Поскольку это высказывание в целом представляет собой мнение, оно не подлежит верификации (проверке на действительность), но может быть оспорено в порядке полемики.

- *Более того, по мнению ряда приморских юристов, подобный шаг лишает закупку «прозрачности» и может свидетельствовать о её коррупциогенности.*

Данное высказывание следует в тексте непосредственно за предыдущим и уточняет интерпретацию (оценку) ситуации «данная норма не соблюдена» (несоответствия конкретной информации в извещениях цитируемой в публикации статье закона). Эта оценка приводится в форме мнения, о чём свидетельствуют определённые языковые средства (маркеры мнения). Маркерами мнения являются вводные слова «по мнению ряда приморских юристов», а также форма прогноза с использованием модального глагола *может*. В составе второго сказуемого «*может свидетельствовать о...*» употреблён модальный глагол *может* (от *мочь*) со значением возможности [Русская грамматика, 1980, § 2190]. Это глагол является маркером предположения, т. е. разновидности оценочного суждения (мнения). Ср. словарные толкования значения этого глагола: *мочь* – 2. Иметь возможность делать что-л. (Словарь Ефремовой); быть в состоянии, иметь возможность (делать что-нибудь) (Словарь Ожегова, Шведовой).

Итак, в исследуемом фрагменте имеется негативная оценка ситуации несоответствия содержания (или формы) фрагмента конкурсной документации цитированной статье закона. Эта негативная информация представлена в виде мнения юристов, их предположения, прогноза о возможной коррупциогенности закупки. Мнение, как известно, не подлежит верификации (проверке на действительность), но может быть оспорено в порядке полемики.

- *Возможно, мнения руководителей государства смогут заставить «лидера бизнес-образования» выполнять законы, а не трактовать их в свою пользу.*

Данное высказывание является заключительным фрагментом исследуемого спорного текста. Оно подводит итог рассуждению автора, основанному на обобщении документальных источников (конкурсной документации, статьи закона и цитированных автором высказываний первых лиц государства). Следует отметить, что процитированные выше «мнения руководителей государства» имеют для данного текста декларативный характер, поскольку не очень чётко обозначена связь между анализом текстовых несоответствий аукционных документов и борьбой с коррупцией на уровне Президента РФ и премьера правительства РФ. Это подчёркивает субъективность вывода, который носит рекомендательный, директивный характер, с оттенком язвительности и назидательности, что на интонационном уровне придаёт ему форму мнения.

Грамматической особенностью этого фрагмента является наличие в его начале вводного слова «Возможно», что маркирует всё сообщение как мнение в форме предположения. Семантика предположительности уточняется как прогноз, благодаря синтаксической конструкции на основе модального глагола *смогут* в форме

будущего времени (*смогут заставить.... выполнять..., а не трактовать...*). Таким образом, всё высказывание в целом оформлено как мнение о возможном поведении обсуждаемого лица в будущем.

Даже скрытое утверждение, которое содержится в данном высказывании, - '«лидер бизнес-образования» не выполняет законы, а трактует их в свою пользу' – представляет собой оценочное суждение, поскольку а) имеет обобщённый характер, б) в его оформлении используется приём субъективных суждений о внутреннем состоянии, о мыслях другого лица.

Таким образом, всё высказывание в целом оформлено автором как его субъективное мнение.

ВЫВОДЫ

1. Текст статьи «Владивостокский университет ставит собственный имидж выше федерального закона», опубликованной на сайте ИА Дейта.ру 1 марта 2011 г., относится к типу информационно-аналитических материалов, поскольку содержит информацию о событии и комментарии к нему. В стилистическом плане это отражается в наличии в нём нейтральной и оценочной информации: в тексте имеются сообщения о фактах (документальная основа) и оценочные суждения (мнения). Структурно-смысловая организация этих видов информации в данном тексте опирается на модель рассуждения, компонентами которого, как известно, являются тезис (аргументы (фактическая информация), выводы. Роль *тезиса* (авторского суждения по поводу события, ситуации), в данном тексте выполняет заголовочный комплекс (заголовок «Владивостокский университет ставит собственный имидж выше федерального закона» и подзаголовок «В тяжёлые времена ради привлечения абитуриентов вуз идет на нарушения»). Система *аргументов* (доказательств) представлена во 2–7 абзацах и организована на основе сопоставления текстов двух документов (извещений о проведении открытого конкурса и статьи федерального закона № 94-ФЗ) и авторских комментариев (8–10 абзацы). **Выводы** содержатся в 8 и 11 абзацах.

2. Лингвостилистический анализ текста позволил выделить следующие фрагменты с негативной информацией, касающейся ВГУЭС:

- *Владивостокский университет ставит собственный имидж выше федерального закона;*
- *В тяжёлые времена ради привлечения абитуриентов вуз идет на нарушения;*
- *Как видно из конкурсной документации, данная норма не соблюдена;*
- *Более того, по мнению ряда приморских юристов, подобный шаг лишает закупку «прозрачности» и может свидетельствовать о её коррупциогенности.*
- *Возможно, мнения руководителей государства смогут заставить «лидера бизнес-образования» выполнять законы, а не трактовать их в свою пользу.*

3. Во фрагменте «Владивостокский университет ставит собственный имидж выше федерального закона» отсутствуют сообщения о конкретных действиях, поступках истца, т. е. сведения о фактах. Автор текста сформулировал своё представление в форме оценочного суждения о системе ценностей и предпочтений другого лица (в данном случае – истца). Языковыми показателями оценочности являются следующие особенности фрагмента: а) позиция заголовка, содержащего индивидуально-авторское понимание системы ценностей ВГУЭС; б) роль тезиса как авторского суждения, подлежащего обоснованию; в) наличие сравнительной синтаксической конструкции; г) использование стилистической фигуры (гипербола, преувеличение), тропа (приём олицетворения). Поскольку это высказывание представляет собой мнение, оно не подлежит верификации (проверке на действительность).

Во фрагменте **«В тяжёлые времена ради привлечения абитуриентов вуз идет на нарушения»** содержится сообщение в форме утверждения *вуз идет на нарушения*. Однако это сообщение имеет обобщённый смысл, автор текста сформулировал своё представление о наблюдаемой им (и развёрнутой в тексте) ситуации в форме обобщённого оценочного суждения и дал ей характеристику в форме сентенции (упрёка). Языковыми показателями оценочности являются следующие особенности фрагмента: а) позиция подзаголовка в составе заголовочного комплекса содержащего индивидуально-авторское обобщение; б) роль тезиса как авторского суждения, подлежащего обоснованию; в) использование устойчивого оборота **«В тяжёлые времена»** с обобщённым переносным пафосным смыслом; г) гиперболизация (преувеличение) в формулировке целей вуза: ‘нарушение в оформлении документации ради привлечения абитуриентов’; образный приём олицетворения (*вуз идёт*); д) грамматическая форма настоящего времени несовершенного вида глагола *идёт* (*на нарушения*), передающая характеристику ситуации, сложившейся на момент публикации статьи, а не сообщение о совершённом нарушении. Поскольку это высказывание представляет собой мнение, оно не подлежит верификации (проверке на действительность).

Во фрагменте **«Как видно из конкурсной документации, данная норма не соблюдена»** сообщается информация о несоблюдении нормы цитированной статьи закона. Эта информация представлена в виде логического вывода, сформулированного автором на основе обобщения содержания и сопоставления двух документов. Вывод как логическая операция является разновидностью предположения, мнения; вывод автора может быть ошибочным. Языковым показателем мнения является вводное предложение **«Как видно из конкурсной документации...»**, указывающее на характер вывода и его обоснование анализом источников. Поскольку это высказывание в целом представляет собой мнение, оно не подлежит верификации (проверке на действительность), но может быть оспорено в порядке полемики, если вывод является ошибочным.

Во фрагменте **«Более того, по мнению ряда приморских юристов, подобный шаг лишает закупку «прозрачности» и может свидетельствовать о её коррупциогенности»** имеется негативная оценка ситуации несоответствия содержания (или формы) фрагмента конкурсной документации цитированной статье закона. Эта негативная информация представлена в виде мнения юристов, их предположения (прогноза) о возможной коррупциогенности закупки. Языковыми показателями оценочности суждения являются вводные слова **по мнению ряда приморских юристов**, а также модальный глагол *может* (*свидетельствовать*) как маркер предположения (одной из разновидностей мнения). Мнение, как известно, не подлежит верификации (проверке на действительность), но может быть оспорено в порядке полемики.

Во фрагменте **«Возможно, мнения руководителей государства смогут заставить «лидера бизнес-образования» выполнять законы, а не трактовать их в свою пользу»** содержится информация о возможном поведении обсуждаемого лица в будущем. Вывод автора носит рекомендательный характер, с оттенком язвительности и назидательности, что на интонационном уровне придаёт ему форму мнения. Языковыми показателями оценочности суждения являются: наличие в самом начале высказывания вводного слова **«возможно»**, что маркирует всё сообщение как мнение в форме предположения; форма прогноза на базе синтаксической конструкции с модальным глаголом *смогут* в форме будущего времени (*смогут заставить... выполнять..., а не трактовать...»). Даже скрытое утверждение, которое содержится в данном высказывании, - ‘«лидер бизнес-образования» не выполняет законы, а трактует их в свою пользу’, – представляет собой оценочное суждение (мнение), поскольку а)*

имеет обобщённый характер, б) в его оформлении используется приём субъективных суждений автора о внутреннем состоянии, о мыслях другого лица. Таким образом, всё высказывание в целом оформлено как мнение.

4. На основе лингвостилистического анализа текста статьи «Владивостокский университет ставит собственный имидж выше федерального закона», опубликованной на сайте РИА Дейта.ру 01.03.2011 г., мы пришли к выводу о том, что **во всех перечисленных в п. 2 (см. выше) фрагментах текста (именно по отношению к ним формулируются претензии истцом) имеются языковые показатели оценочности суждений.** Это позволяет заключить, что негативная информация о ВГУЭС в указанных фрагментах представлена в виде мнений. Мнения, как известно, не подлежат верификации (проверке на действительность), но могут быть оспорены в порядке полемики.

Приложение: распечатка текста публикации с нумерацией абзацев – 2 с. Орфография и пунктуация источника сохранены. – Л.К.)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативная

1. **Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. № 3.** «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».
2. **Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06. 2010 г. № 16** «О практике применения судами Закона РФ «О средствах массовой информации».
3. **Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ** «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

Специальная

1. **Бельчиков, Ю. А.** Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ: сборник материалов / Ю. А. Бельчиков, М. В. Горбаневский, И. В. Жарков. – М.: Информкнига, 2010.
2. **Гальперин, И. Р.** Текст как объект лингвистического исследования. – Изд. 2-е. / И. Р. Гальперин. – М., 2004.
3. **Доронина, С. В.** Факт: семантика и прагматика [Электронный ресурс] / С. В. Доронина. – Режим доступа: <http://www.asu.ru/files/documents/00004505.pdf>
4. **Ким, М. Н.** Технология создания журналистского произведения / [Электронный ресурс] / М. Н. Ким. – Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text/71.htm>
5. **Лазутина, Г. В.** Основы творческой деятельности журналиста: учебник для вузов. / Г. В. Лазутина. – М., 2001 Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text6/39.htm>
6. **Русская грамматика.** – Т. 1–2. М.: Наука, 1980. – Режим доступа: <http://rusgram.narod.ru/>
7. **Тертычный, А. А.** Аналитическая журналистика: Познавательнопсихологический подход / А. А. Тертычный. – М., 1998.

Справочная

Гуманитарный словарь. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/%D0%B4%D0%B5%>

2. **Общий толковый словарь русского языка:** Все словари русского языка в едином рубрикаторе. – Режим доступа: <http://tolkslovar.ru/m7760.html>

Приложение

Владивостокский университет ставит собственный имидж выше федерального закона

В тяжелые времена ради привлечения абитуриентов вуз идет на нарушения

(1) Одной из самых животрепещущих тем, обсуждаемых в российских СМИ сегодня, является система государственных закупок. Многочисленные нарушения, допускаемые заказчиками, часто фиксируются небезразличной общественностью, становятся объектами разбирательств со стороны правоохранительных органов. Заводятся административные и уголовные дела, налагаются штрафы, осуждаются граждане на условные и реальные сроки... а нарушений не убавляется.

(2) В Приморье правоохранительные органы также весьма эффективно работают в данном направлении. Интересно, что 22 февраля 2011 года на Официальном сайте Российской Федерации для размещения информации о размещении заказов zakupki.gov.ru опубликовал два извещения о проведении аукционов Владивостокский государственный университет экономики и сервиса.

(3) **Первый** – на право заключения государственного контракта на размещение рекламно-информационных материалов в печатном издании, с начальной ценой контракта – 209 000 рублей.

(4) **Второй** – на право заключения государственного контракта на размещение рекламно-информационных материалов на телевидении в региональных рекламных блоках, с начальной ценой контракта – 1 458 700 рублей.

(5) Только по данным конкурсам ВГУЭС намерен потратить на освещение своей деятельности около 1,7 млн. рублей. Вероятно, это только «программа минимум», так как вуз славен своей амбициозностью.

(6) В технических заданиях университет ничуть не колеблясь указал газету «Золотой Рог», 1 канал (Подряд), 1 канал, каналы «Россия», СТС, «Домашний», Рен ТВ, 5 канал (Санкт-Петербург).

(7) В то же время, главным документом, регулирующим вопросы государственных закупок, является федеральный закон № 94-ФЗ. Согласно п. 3 ст. 22 закона «конкурсная документация не должна содержать указание на товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования, патенты, полезные модели, промышленные образцы, наименование места происхождения товара или наименование производителя, а также требования к товару, его производителю, информации, работам, услугам, если такие требования влекут за собой ограничение

количества участников размещения заказа... При указании в конкурсной документации на товарные знаки они должны сопровождаться словами «или эквивалент...»

(8) Как видно из конкурсной документации, данная норма не соблюдена. Более того, по мнению ряда приморских юристов, подобный шаг лишает закупку «прозрачности» и может свидетельствовать о её коррупционности.

(9) Конечно, после появления «суперуниверситета» в лице ДВФУ, оставшемуся не у «федеральных» дел ВГУЭС необходимо привлекать абитуриентов. ВГУЭС постоянно заявляет о себе, как о лидере в бизнес-образовании на Дальнем Востоке, подтверждая это премией Правительства РФ в области качества, врученной вузу в 2009 году.

(10) Но руководству университета необходимо вспомнить слова председателя Правительства Владимира Путина о том, что *«без решения проблемы коррупции страна будет разложена изнутри»*. И прислушаться к Президенту России Дмитрию Медведеву, который отметил, что *«нецелевые расходы, включая и прямую коррупцию, и откаты, и просто нецелевое использование средств, в России составили не менее триллиона рублей»*.

(11) Возможно, мнения руководителей государства смогут заставить «лидера бизнес-образования» выполнять законы, а не трактовать их в свою пользу.